

Многоуважаемый наставникъ и сослуживецъ *Алексій Николаевичъ!*

Печальное извѣстіе о твоей смерти разбило всѣ наши надежды и ожиданія на исправленіе твоего расшатаннаго многолѣтними трудами, здоровья и повергло всѣхъ насъ въ глубокую скорбь. Промыслъ Божій судилъ тебѣ окончить земной путь и отойти въ вѣчность вдали отъ семьи и родныхъ вдали отъ любимаго тобою училища. Предъ нами не ты — живой, бодрый съ обновленными силами, нашъ начальникъ, готовый принять на себя заботы о воспитаніи и образованіи юношества на обреченные останки твои, сокрытые гробовою крышкой отъ нашихъ взоровъ и уже предающіеся тлѣнію. Еще часть два — и свѣжая могила сокровѣтъ отъ насъ тебя, къ которому мы всѣ такъ привыкли и котораго всѣ мы уважали.

При видѣ гроба съ твоими останками позволь мнѣ какъ бывшему твоему воспитаннику, а потомъ и сослуживцу, сказать о тебѣ нѣсколько словъ въ эти послѣднія скорбныя минуты разлуки съ тобою. Я не буду говорить о твоихъ трудахъ по устройству училища, они очевидны для всякаго и въ свое время воплотились въ достоинствую оцѣнку и духовенствомъ Тобольской епархіи, и высшею духовною властью. Много нужно было имѣть сообразительности и настойчивости, чтобы довести до конца постройку такого громаднаго зданія, какъ Тоб. дух. училище.

Не стану останавливаться и на твоей семейной жизни, мнѣ мало извѣстной.

Скажу о твоихъ отношеніяхъ къ ученикамъ, какъ начальника ихъ и преподавателя, и отношеніяхъ твоихъ къ товарищамъ по службѣ.

Что снискало тебѣ общее уваженіе и любовь учениковъ, такъ это твоя привѣтливость, простота въ обращеніи съ воспитанниками и твоя доброжелательность къ нимъ. Эти симпатичныя качества твоего характера, обнаружившіяся въ твоихъ отношеніяхъ къ ученикамъ, проявлялись въ тебѣ съ самаго поступленія воспитанниковъ въ училище. Среди впечатлѣній, полученныхъ мною изъ жизни въ духовномъ училищѣ, особенно ярко и отчетливо вѣзалось въ моей памяти мое поступленіе въ училище, когда я пришелъ къ тебѣ съ прошеніемъ о принятіи меня въ училище. Какъ сейчасъ представляю себѣ твою привѣтливую улыбку и твои одобрительныя и успокоительныя слова на приемныхъ экзаменахъ, ма надѣяться на помощь Божию и свои силы. Такъ всегда успокивали ты вновь поступающихъ и неопытныхъ ребятъ въ твои минуты. Преподавая важнѣйшія, но въ тоже время и труднѣйшія для дѣтскаго пониманія предметы училищнаго курса — православный катихизисъ

ты, какъ преподаватель, стоялъ на высотѣ своего положенія. Въ тво-
емъ лицѣ мы видѣли опытнаго, вліятельнаго и убѣжденнаго наставни-
ка. Въ своихъ классныхъ объясненіяхъ отвлеченныхъ догматическихъ
истинъ христіанскаго вѣроученія, изложенныхъ при томъ крайне сухо,
ты старался выразить послѣднія простыми словами, сдѣлать ихъ на-
сколько было возможно, доступными для дѣтскаго пониманія. И мы
внимали твоимъ словамъ и усердно изучали катихизисъ и всегда пре-
красно отвѣщали по твоему предмету, а это служило лучшею наградою
для тебя за твои труды. Требуя отъ насъ основательнаго знанія уро-
ка, особенно текстовъ св. Писанія, ты не принадлежалъ къ числу на-
ставниковъ, которые считаютъ своимъ призваніемъ доводить учениковъ
въ отвѣтахъ, для которыхъ оборвать ученика на первомъ отвѣтѣ, до-
казавъ ему, что онъ ничего не знаетъ, доставлять удовольствіе.
Нѣтъ, при отвѣтахъ учениками урока, ты предоставлялъ воспитанни-
камъ полную возможность обнаружить свои познанія.

Каковы были ты въ классѣ, таковы и на всѣхъ экзаменахъ. Ты
прекрасно понималъ душевное состояніе учениковъ въ время экзаме-
новъ, когда воспитанники въ слѣдствіе усиленныхъ занятій и велико ра-
дочной работы дѣтскаго ума доходятъ иногда до того, что не въ со-
стояніи бываютъ сообразить и самыхъ простыхъ вещей, и потому ты
былъ снисходителенъ къ отвѣтамъ учениковъ и всегда, въ случаѣ сбив-
чивыхъ, зануточныхъ отвѣтовъ ихъ, старался довести ихъ на мысль
и такимъ образомъ заставить ихъ сказать что-нибудь и получить въ
результатѣ удовлетворительный баллъ.

Благодаря твоей доброжелательности къ ученикамъ, послѣдніе не
смотрѣли на экзамены, какъ на грозу, а будучи воли въ увѣренности сво-
ихъ отвѣтахъ найти поддержку съ твоей стороны. И они не обманыва-
лись. Знаешь очень хорошо, что проступки учениковъ, сдѣланные рядомъ
бываютъ результатомъ неиспорченности, великадушныхъ условий домаш-
няго воспитанія и среды, ты не выгонялъ изъ училища за первый
сдѣланный ученикомъ, а тяжелый проступокъ, а принималъ все мѣры къ
исправленію провинившагося, прибѣгая къ исключенію изъ училища
въ крайнихъ случаяхъ.

Для выполненія самой важной задачи воспитанія дѣтей въ пра-
вилахъ вѣры и добродѣтели по ученію православнои церкви, ты пользо-
вался примѣломъ классныхъ занятій, и церковною каѳедрою, въ которой
ты въ коротенькихъ, но прекрасно произносимыхъ почти за каждымъ
церковнымъ богослуженіемъ, поученіяхъ и просто, ясно, воли доступно
для дѣтскаго пониманія, разъяснялъ истины христіанской религіи,
и тѣмъ исполнялъ свои классныя объясненія по катихизису.

Исходя изъ тѣхъ же заботъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся,

ты весьма часто и въ классѣ, и въ залѣ предъ общимъ собраніемъ учениковъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ выяснялъ имъ важность исполненія внѣшней стороны христіанской религіи, напоминая ученикамъ о томъ, какъ они должны стоять въ церкви, какъ изображать на себѣ крестное знаменіе. И твои слова дѣйствовали на учениковъ и приучали ихъ къ должному исполненію религіозныхъ обязанностей.

Но сильнѣе словъ дѣйствовало на учениковъ твое благолѣпное служеніе въ домово́й училищной церкви. Совершеніе тобою богослуженія было исполнено необыкновенной важности, какая приличествуетъ этому служенію; твое внятное, неторопливое произношеніе молитвъ и возгласовъ церковныхъ, свидѣтельствовавшее о твоей молитвенной настроенности, дѣйствовало на религіозное чувство учениковъ и воодушевляло ихъ. Особенно замѣтно было это религіозное одушевленіе учениковъ при общемъ пѣніи ими важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній, когда сотни юныхъ голосовъ, руководимые тобою, стройно и умирительно изливали въ молитвахъ свои чувства. Эта молитвенная настроенность невольно сообщалась и посторонней публикѣ, присутствовавшей въ храмѣ.

Твои отношенія къ товарищамъ по службѣ отличались тоже доброжелательностью и простотою, какая характеризовала и твои отношенія къ ученикамъ. По обязанности смотрителя ты внимательно слѣдилъ за направленіемъ и методами преподаванія предметовъ училищнаго курса, посѣщая для этой цѣли уроки преподавателей. Но твои, отличавшіяся всегда серьезностью, замѣчанія, какія дѣлалъ ты намъ по поводу усмотрѣнныхъ у насъ недостатковъ въ преподаваніи, высказывались въ крайне вѣжливой формѣ и чистосердечно; при этомъ въ нихъ никогда не чувствовалось начальническаго тона, который любятъ показывать многія начальники. При бесѣдахъ съ тобою наставникъ чувствовалъ себя, какъ равный съ равнымъ. Твоя деликатность въ обращеніи, твоя простота въ отношеніи къ товарищамъ по службѣ снижали тебѣ наше всеобщее уваженіе, дорогой наставникъ и сослуживецъ!

Двадцать лѣтъ служилъ ты высокому и святому дѣлу воспитанія и образованія духовнаго юношества. Съ твоимъ именемъ нераздѣльно связана постройка училища и сего храма. Благоустройству училища посвятилъ ты все свои силы. Вѣчная память тебѣ и глубокая благодарность за твои труды по благоустройству училища и за твои добрыя отношенія къ воспитанникамъ и къ намъ—твоимъ сослуживцамъ!

Ө. Памфиловъ.